

Утро, Полдень и Вечер

Основано на издании 1917 г

Автор адаптации: Ольга Комарова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/utro_polden_i_vecher/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Утро, Полдень и Вечер

В некотором царстве, в некотором государстве жили-были король с королевой и тремя дочерьми-красавицами: Людмилой, Татьяной да Светланой. Пуще глаза берёт отец дочек своих. И так он боялся, что с девушками худое случится, что построил для них палаты подземные. Жили там королевны, словно птички в клетке. А король не радуется, раз за разом приговаривает:

— Хорошо дочерям моим в подземелье: и дождик их не замочит, и ветер холодный не обдует, и солнце красное лучами жгучими не опалит.

А девушки всё о воле мечтают. Слышали они от нянюшек своих, что есть чудесный мир: светит там солнышко ясное, растёт травка зелёная, поют птички голосистые. И так им хотелось на белый свет посмотреть, что стали они короля просьбами донимать:

— Милый наш батюшка, отпусти нас свежим воздухом подышать, цветочками любоваться, как листва на ветру шумит послушать.

— Да зачем вам это нужно? – удивляется отец. – Неужто плохо вам в подземных палатах живётся? Разве мало у вас камней самоцветных да дорогого бархата?

— Хорошо нам живётся, всего у нас много. Только слышали мы, что солнышко яркое горит ярче всех на свете камней самоцветных, а трава на лугу мягче любого бархата!

Сжалился король над девушками:

— Ладно, так и быть, отпущу я вас на белый свет посмотреть. Созывайте своих нянюшек, собирайтесь на прогулку весёлую.

Вышли сестрицы в сад и обомлели. Всё их радует: и солнышко ясное, и деревца стройные, и цветы душистые. Бегают они по травке, резвятся. Вдруг поднялся буйный ветер, нянюшек с ног сбил, а девушек подхватил и унёс в чужие края. Как узнал про то король, зарыдал он горячими слезами:

— Говорил я им, что в подземных палатах лучше, безопаснее! Где же мне теперь любимых доченок искать?

Собрал он слуг своих преданных и отправил их в соседние царства, а того, кто королевен отыщет, обещал озолотить. Долго слуги по долам да по горам бродили, все окрестные государства обошли, а дочерей королевских так и не нашли. Загрустил король пуще прежнего. Созвал он тогда бояр, стал просить дочек его отыскать, а тому, кто королевен найдёт, пообещал любую из них в жёны отдать. Отправились бояре на поиски, только, как и слуги королевские, ни с чем воротились. Совсем государь закручинился, поседела его голова раньше времени, посерело лицо, сгорбилась спина. Ни есть, ни пить он не может, только о Людмиле с Татьяной да Светланой думает.

И совсем бы король от тоски помер, если бы не три брата, три простолюдина. Жили они со своей старушкой-маменькой в самой дальней деревне бедно-пребедно. Как ни работали, а всё равно на жизнь еле хватало. С хлеба на воду перебивались, но духа не теряли, друг друга уважали, а матушку свою почитали. Старший сын при зореньке ясной на свет появился – получил он имя Утро. Средний сын родился, когда солнце в зените стояло, – назвали его Полдень. А младший сын на закате в мир земной пришёл – стали звать его Вечер. Как услышали братья, что никто королевских дочек сыскать не может, решили они помощь свою государю предложить. Пришли сыновья к старушке и говорят:

— Благослови нас, матушка родимая, на подвиг славный. Хотим мы за моря да за горы туманные отправиться, авось, посчастливится нам королевен найти.

Перекрестила их маменька и отпустила с миром. Отправились братья в престольный град к самому королю.

— Слышали мы, государь-батюшка, какая беда в королевстве приключилась. Хотим службу тебе сослужить, дочерей твоих разыскать.

Обрадовался король.

— Спасибо вам, добрые молодцы! – говорит. – Отправляйтесь с Богом. Только скажите, что я могу для вас сделать, куда вы вдали от дома будете?

— Ничего нам, государь не надобно. Об одном просим: не оставь нашу матушку, без нас о ней некому заботиться будет.

Пообещал король, что сделает всё, как братья просят. Накормил их, напоил, дал по коню вороному да по мечу булатному и в дорогу проводил. Как уехали добрые молодцы, взял государь старушку к себе во дворец, стала жить она припеваючи, в сытости да покое.

Вот скачут Утро, Полдень и Вечер через поля, через леса, через дальние страны, объезжая моря-океаны. Нигде королевских дочерей отыскать не могут. Совсем из сил выбились, решили на постой остановиться. Увидели они у лесной опушки небольшую избушку, постучали в дверь – никто не открывает. Зашли братья в горницу – пусто.

— Наверное, хозяин по делам отлучился, – говорит Утро. – Думаю, не будет он зла на нас держать за то, что мы у него погостим немного. Давайте-ка отдохнём с дороги, а завтра решим, что делать.

Согласились добрые молодцы, привязали коней своих во дворе да спать отправились: кто на печи, кто на лавке, кто на полатях расположился. Наутро проснулись – хозяина как не было, так и нет. Говорят тогда Полдень с Вечером старшему брату:

— Мы пойдём в лес поохотимся, какой-нибудь дичи к обеду добудем, а ты в доме приберись, потом возьми в амбаре крупы да муки, кашу свари и хлеб испеки.

Ушли младшие братья на охоту, а старший на хозяйстве остался: в избе подмёл, дров наколол, воды принёс, печь растопил, каши наварил, хлеб испёк. Умаялся – сел передохнуть. Вдруг слышит: кто-то в сенях стучит-гремит.

— Знать, охотники мои вернулись, – думает Утро.

Едва с лавки поднялся, чтобы братьев встретить, как дверь отворилась и вошёл в горницу старичок: сам с аршин, а борода с две сажени. Увидел старик чужака да как закричит грозным голосом:

— Ты откуда, незванный гость, пожаловал? Кто дал тебе волю в доме моём хозяйничать? Не смотри, что я ростом с аршин! Я мал, да удал!

Испугался старший брат, только хотел всё объяснить, но не успел даже рта раскрыть, как старичок палку схватил и ну давай его по спине охаживать. Забился гость под лавку, лежит, словно мёртвый. А хозяин уселся за стол, всю кашу да весь хлеб съел. Потом встал, смахнул со стола крошки и снова ушёл. Вылез добрый молодец, охает, ахает. Потом обвязал голову тряпкой, на полати улёгся, стал братьев поджидать. Вернулись Полдень с Вечером и спрашивают:

— Что это с тобой, братец, приключилось?

А Утру-то стыдно, что его старичок махонький побил. Решил он слукавить:

— Да вот, наколол я дров, наносил воды, затопил печку. Но от сильного жара головушка у меня разболелась, не смог я кашу сварить да хлеб испечь.

— Ну да ладно, обойдёмся и так. Смотри, сколько дичи мы принесли!

Пожарили они мясо, поели да спать отправились. Наутро Утро с Вечером на охоту собрались, а среднему брату велели дома на хозяйстве оставаться. Полдень в избе подмёл, дров наколол, воды принёс, печь растопил, каши наварил, хлеб испёк. Умаялся – сел передохнуть. Вдруг слышит: кто-то в сенях стучит-гремит.

— Наверное, охотники мои вернулись, – думает Полдень.

Едва с лавки поднялся, чтобы братьев встретить, как дверь отворилась и вошёл в горницу старичок: сам с аршин, а борода с две сажени. Увидел старик чужака да как закричит грозным голосом:

— Ты откуда, незванный гость, пожаловал? Кто дал тебе волю в доме моём хозяйничать? Не смотри, что я ростом с аршин! Я мал, да удал!

Испугался Полдень, только хотел всё объяснить, но не успел даже рта раскрыть, как старичок палку схватил и ну давай его по спине охаживать. Забился гость под лавку, лежит, словно мёртвый. А хозяин уселся за стол, всю кашу да весь хлеб съел. Потом встал, смахнул со стола крошки и снова ушёл. Вылез добрый молодец, охает, ахает. Потом обвязал голову тряпкой, на полати улёгся, стал братьев поджидать. Вернулись Утро с Вечером и спрашивают:

— Что это с тобой, братец, приключилось?

А Полдню-то стыдно, что его старичок махонький побил. Решил он слукавить:

— Да вот, наколол я дров, наносил воды, затопил печку. Но от сильного жара головушка у меня разболелась, не смог я кашу сварить да хлеб испечь.

Усмехнулся старший брат – ему-то ясно, отчего у средненького голова разболелась. Только не стал он Вечеру ничего рассказывать.

— Ну да ладно, обойдёмся и так. Смотри, сколько дичи мы принесли!

Пожарили они мясо, поели да спать отправились. На третий день старший да средний братья на охоту отправились, а младшего на хозяйстве оставили. Вечер в избе подмёл, дров наколол, воды принёс, печь растопил, каши наварил, хлеб испёк. Умаялся – сел передохнуть. Вдруг слышит: кто-то в сенях стучит-гремит.

— Вот и охотники мои вернулись, – думает Вечер.

Едва с лавки поднялся, чтобы братьев встретить, как дверь отворилась и вошёл в горницу старичок: сам с аршин, а борода с две сажени. Увидел старик чужака да как закричит грозным голосом:

— Ты откуда, незванный гость, пожаловал? Кто дал тебе волю в доме моём хозяйничать? Не смотри, что я ростом с аршин! Я мал, да удал!

Схватил он палку, только хотел незнакомца по спине огреть, а тот увернулся, хват старичка за бороду и давай его из угла в угол таскать. Треплет хозяина да приговаривает:

— Не узнавши броду, не суйся в воду!

Заохал старичок, заахал, стал пощады просить:

— Не убивай меня, добрый молодец! Я тебе пригожусь!

— Да на что ты мне пригодиться можешь? – удивился Вечер.

— Коли живым меня оставишь, покажу тебе дорогу к тому месту, где королевны спрятаны.

Согласился добрый молодец, отпустил старичка, а чтобы тот не сбежал, привязал его бородой к столбу на заднем дворе. Пришли Утро с Полднем, удивляются: в доме чистота да порядок, каша сварена, хлеб испечён, а сам младший брат жив-здоров, сидит себе, улыбается.

— Как это ты всё успел? – спрашивают.

— Ну, братишки, не каждому же от головной боли маяться! Я не только все дела переделал, но и того, кто нам дорогу к королевнам покажет, нашёл.

Отвёл Вечер старших братьев на задний двор к старичку пленённому. Отвязали они его от столба, посадили на коня рядом с младшеньким и велели дорогу показывать к тому месту, где Людмила с Татьяной да Светланой спрятаны. Долго ехали дремучим ле-

сом, пока не добрались до глубокого провала.

— Через этот провал, – говорит старичок, – идёт дорога в подземное царство. Там живут три Змея – три родных брата. Они-то королевских дочерей и украли.

Отпустили добрые молодцы старичка, а потом жребий кинули, кому первому в провал спускаться. Выпало Утру идти. Надрали братья лыка, свили верёвку крепкую и спустили старшенького вниз. Очутился он в подземном царстве и пошёл, куда глаза глядят. Долго брёл, пока не добрался до медного дворца. Видит: стоит на крылечке Людмила, вдаль смотрит. Кожа у неё белая-пребелая, румянца на щеках совсем нет, а глаза грустные-прегрустные. Как увидела королева незнакомца, стала спрашивать:

— Как попал ты сюда, добрый молодец: по собственной воле али по приказу чьему?

— Пришёл я в подземное царство по велению сердца своего, чтобы разыскать дочерей королевских, которых буйный ветер унёс, – отвечает старший брат.

Обрадовалась Людмила, привела Утро во дворец, за стол усадила, накормила, напоила, а потом и говорит:

— Выпей-ка водицы волшебной, вмиг у тебя силы прибавится!

Только испил добрый молодец той водицы, сразу почувствовал, как мышцы его силой налились. Вдруг поднялся буйный ветер, закачались деревья, словно тростинки. Испугалась Людмила, ещё больше побледнела, зашептала дрожащим голосом:

— Сейчас Змей трёхголовый прилетит! Прячься скорее, не то худо тебе будет!

Едва успел старший брат под лавку забраться, как во дворце Змей появился. Втянул он воздух шестью ноздрями да как закричит:

— Кто это у тебя в гостях? Чую, человеческим духом пахнет!

— Да кому ж у меня быть? Это ты по белому свету долго летал, вот человеческого духа и нанюхался.

Поверил Змей королевне, велел на стол собирать. Наелся, напился да спать завалился. А добрый молодец из-под лавки выбрался, достал меч булатный из-за пояса, взмахнул им и отрубил Змею все три головы одним махом. Вышли они с Людмилой во двор, взмахнула королева шёлковым платочком и превратила дворец в медное яичко. Положила она его в карман да отправилась вместе с Утром к тому месту, откуда он в подземное царство спустился. Кинули им братья верёвку, достали обоих на землю. Настал черёд среднего брата на поиски других королевских дочерей отправляться. Очутился он в подземном царстве и пошёл, куда глаза глядят. Долго брёл, пока не добрался до серебряного дворца. Видит: стоит на крылечке Татьяна, вдаль смотрит. Кожа у неё белая-пребелая, румянца на щеках совсем нет, а глаза грустные-прегрустные. Как увидела королева незнакомца, стала спрашивать:

— Как попал ты сюда, добрый молодец: по собственной воле али по приказу чьему?

— Пришёл я в подземное царство по велению сердца своего, чтобы разыскать дочерей королевских, которых буйный ветер унёс, – отвечает средний брат.

Обрадовалась Татьяна, привела юношу во дворец, за стол усадила, накормила, напоила, а потом и говорит:

— Выпей-ка водицы волшебной, вмиг у тебя силы прибавится!

Только испил Полдень той водицы, сразу почувствовал в себе мощь богатырскую. Вдруг поднялся буйный ветер, закачались деревья, словно тростинки. Испугалась королева, ещё больше побледнела, зашептала дрожащим голосом:

— Сейчас Змей шестиголовый прилетит! Прячься скорее, не то худо тебе будет!

Только успел средний брат под лавку забраться, как во дворце Змей появился. Втянул он воздух двенадцатью ноздрями да как закричит:

— Кто это у тебя в гостях? Чую, человеческим духом пахнет!

— Да кому ж у меня быть? Это ты долго по белому свету летал, вот человеческого духа и нанюхался.

Поверил Змей, велел на стол собирать. Наелся, напился да спать завалился. А добрый молодец из-под лавки выбрался, достал меч булатный из-за пояса, взмахнул им и отрубил Змею все шесть голов одним махом. Вышли они с Татьяной во двор, взмахнула королева шёлковым платочком и превратила дворец в серебряное яичко. Положила она его в карман да отправилась вместе с Полднем к тому месту, откуда он в подземное царство спустился. Кинули им братья верёвку, достали обоих на землю. Настал черёд младшего брата на поиски последней королевской дочери отправляться. Очутился он в подземном царстве и пошёл, куда глаза глядят. Долго брёл, пока не добрался до золотого дворца. Видит: стоит на крылечке Светлана, вдаль смотрит. Кожа у неё белая-пребелая, румянца на щеках совсем нет, а глаза грустные-прегрустные. Как увидела королева незнакомца, стала расспрашивать:

— Как попал ты сюда, добрый молодец: по собственной воле али по приказу чьему?

— Пришёл я в подземное царство по велению сердца своего, чтобы разыскать дочерей королевских, которых буйный ветер унёс, – отвечает средний брат.

Обрадовалась Светлана, привела юношу во дворец, за стол усадила, накормила, напоила, а потом и говорит:

— Выпей-ка водицы волшебной, вмиг у тебя силы прибавится!

Только испил Вечер той водицы, забурлила в нём кровь, почувствовал он в себе мощь богатырскую. Вдруг поднялся буйный ветер, закачались деревья, словно тростинки. Испугалась королева, ещё больше побледнела, зашептала дрожащим голосом:

— Сейчас Змей девятиголовый прилетит! Прячься скорее, не то худо тебе будет!

Только успел средний брат под лавку забраться, как во дворце Змей появился. Втянул он воздух восемнадцатью ноздрями да как закричит:

— Кто это у тебя в гостях? Чую, человеческим духом пахнет!

— Да кому ж у меня быть? Это ты по белому свету долго летал, вот человеческого духа и нанюхался.

Поверил Змей, велел на стол собирать. Наелся, напился да спать завалился. А добрый молодец из-под лавки выбрался, достал меч булатный из-за пояса, взмахнул им и отрубил Змею все девять голов одним махом. Вышли они со Светланой во двор, взмахнула королева шёлковым платочком и превратила дворец в золотое яичко. Положила она его в карман да отправилась вместе с Вечером к тому месту, откуда он в подземное царство спустился. Кинули им братья верёвку, достали обоих на землю. Стали девушки обниматься-целоваться, друг другу да белому свету радоваться, а потом отправились они вместе с добрыми молодцами к королю.

Как увидел государь дочерей своих живыми да невредимыми, так обрадовался, что закатил пир на весь мир. А потом отдал Людмилу, Татьяну и Светлану замуж за трёх братьев, что девушек от Змеев лютых спасли. Сыграли они сразу три свадьбы, всю неделю честной народ в том королевстве ликовал. Как закончились гулянья, вышли королевны в чистое поле и кинули яички, из подземного царства принесённые. Тотчас появились три дворца: медный, серебряный да золотой. Поселились в них королевские дочери со своими мужьями и зажили мире да согласии.